ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 25.

СУББОТА, ІЮНЯ 21-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Концертъ, данный дѣтьми: десяти-лѣтнею Камиллою и девяти-лѣтнимъ Мирославомъ Марцинкевичами.—Новая Школа для фортепіана.—Земледѣльческо-Технологическій журналъ и трактатъ о картофелѣ Г. Куровскаго.

КОНЦЕРТЪ, ДАННЫЙ ДѢТЬМИ: ДЕСЯТИ-ЛѢТНЕЮ КАМИЛЛОЮ И ДЕВЯТИ-ЛѢТНИМЪ МИРОСЛАВОМЪ МАРЦИНКЕВИЧАМИ.

—

Здѣшняя публика неоднократно слыхала малолѣтнихъ артистовъ и еще чаще случалось читать въ газетахъ о раннихъ музыкальныхъ дарованіяхъ, являвшихся въ другихъ городахъ. Замѣчательныя въ свое время имена, въ этомъ отношеніи, Франца Лопаты, Іосифа Крогульскаго, семейства Контскихъ и т. д., донынѣ находятся въ живой памяти у всѣхъ. О другихъ, коихъ мы имѣли случай слышать, можно сказать вообще только то, что дарованія ихъ, хотя и необыкновенны, но были удивительны единственно только относительно возраста артистовъ; тогда какъ напротивъ, способности Марцинкевичей, о концертѣ коихъ мы говоримъ, не обращая даже вниманія на дѣтскій ихъ возрастъ, могутъ быть по всей справедливости причислены къ удивительнымъ музыкальнымъ талантамъ. Камилла и Мирославъ Марцинкевичи — дѣти помѣщика Минской Губерніи; они пріобрѣли тамъ извѣстность, уже болѣе года, публичными своими концертами въ пользу благотворительныхъ заведеній и дѣтскаго пріюта, и удостоились лестнаго отзыва тамошней публики. Первый зародышъ природныхъ дарованій, обнаружилъ въ нихъ извѣстный знатокъ и артистъ, усердный распространитель у насъ музыкальнаго искуства, Г. Станиславъ Монюшко, который, обративъ на нихъ вниманіе ихъ родителей, обязалъ стараго своего учителя

музыки въ Минскѣ, Г. Доминика Стефановича, чтобы онъ съ особеннымъ усердіемъ занялся усовершенствованіемъ и развитіемъ этихъ необыкновенныхъ дарованій. Досдопочтенный этотъ артистъ, горячо любящій свое искуство и учениковъ, умѣющій обнаружить силу ихъ дарованій, возбудить восторгъ и искреннюю любовь къ музыкѣ (лучшимъ доказательствомъ чего служитъ Г. Монюшко), явилъ, можно сказать въ настоящемъ случаѣ, дѣло дѣйствительно необыкновенное, къ чему, правда, болѣе всего способствовали особенныя дарованія учениковъ, то есть, въ продолженіе не болѣе трехъ лѣтъ, онъ довелъ дѣтей, едва вышедшихъ изъ младенческаго возраста, отъ первыхъ началъ искуства, до замѣчательной степени въ ономъ. Мы ссылаемся на отзывъ всѣхъ тѣхъ, кои были на концертѣ, данномъ Марцинкевичами; они подтвердятъ истину нами сказаннаго. Десятилѣтняя Камилла играла съ удивительною ловкостію и отчетливостію первое аллегро концерта Гуммеля и фантазію Шопена, съ непонятнымъ въ дитяти искуствомъ и соблюденіемъ всѣхъ малѣйшихъ оттѣнковъ сей возвышенной и вмѣстѣ трогательной музыки. Братъ ея, девяти-лѣтній Мирославъ, превосходно акомпанировалъ въ фантазіи Калькбреннера, весьма трудной по разномѣрности такта и запутанности изложенія сего сочиненія на 4 руки. Въ заключеніе исполнено было рондо Герца, остроумное и пріятное твореніе, которымъ и окончился сей истинно восхитительный музыкальный вечеръ. Требовать болѣе отъ сихъ дѣтей не возможно, ибо и настоящіе ихъ успѣхи выше всѣхъ ожиданій. Желательно, чтобы ихъ не постигла участь большей части имъ подобныхъ, преждевременно развившихся дарованій, которыя въ послѣдствіи, отъ пресыщенія ли самымъ искуствомъ, или отъ истощенія несозрѣвшихъ силъ, пренебрегаютъ своими способностями, и оставляютъ послѣ себя только воспоминаніе о славѣ дѣтскихъ своихъ лѣтъ. *Х.*

НОВАЯ ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПІАНА.

Три изданія школы для фортепіана Карла Курпинскаго, убѣдили насъ въ необходимости элементарнаго сочиненія по сему предмету, и признанная полезною система оной удовлетворяла временно учащимъ и учащимся. Однако въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, нѣсколько подобныхъ школъ разнаго достоинства, появилось во многихъ мѣстахъ. Школа Новинскаго издана была въ Познани, Новаковскаго (почти буквальный переводъ сочиненія Гинтена) издана иждивеніемъ книжной лавки Спіеса въ Варшавѣ, и Добржинскаго тамъ же—иждивеніемъ книжной лавки Зенневальда; наконецъ въ Вильнѣ литографъ Озембловскій издалъ переводъ Гинтеновой школы полнѣе и точнѣе вышеупомянутаго Новаковскаго. Столь значительное число сочиненій одного содержанія, появившееся въ непродолжительномъ времени, возбудило дальнѣйшее соревнованіе въ издателяхъ, и нынѣ извѣстная Варшавская книжная

лавка Клюковскаго, подарила намъ „Новую Школу для фортепіана, расположенную систематически по правиламъ музыки, и составленную сообразно понятіямъ обучающихся, съ примѣрами, большею частію избранными изъ польской музыки, Іосифомъ Сикорскимъ." Одно имя Автора, столь извѣстное въ польской литературѣ по многимъ статьямъ эстетическаго и преимущественно музыкальнаго содержанія, сочиненныхъ съ знаніемъ дѣла, зрѣлымъ сужденіемъ, и увлекательностію изложенія, было уже достаточнымъ ручательствомъ совершенства сего сочиненія. И мы были убѣждены въ томъ, что пріятныя наши надежды, которыя мы возымѣли при первомъ бѣгломъ взглядѣ на сію книгу, не будутъ обмануты послѣ внимательнаго и подробнаго соображенія оной. Въ самомъ дѣлѣ, удовольствіе, которое мы чувствовали при чтеніи сего сочиненія, замѣченные въ ономъ успѣхи относительно усовершенствованія нашей музыки, наконецъ отчетливость въ выборѣ сочиненій, при настоящей ихъ многочисленности у насъ, а равно сильное убѣжденіе, что сіе последнее несравненно лучше всѣхъ предшествовавшихъ, побудили меня сказать о немъ нѣсколько словъ и рекомендовать оное сотоварищамъ на музыкальномъ поприщѣ. Точность, ясность, правильность и постепенность изложенія автора, дѣлаютъ его школу драгоцѣнною для молодыхъ преподавателей, нуждающихся еще въ пособіи, и вообще для лицъ, проживающихъ въ деревнѣ, и испытывающихъ затрудненія, при началѣ ученія дѣтей. Нельзя не признать превосходными сочиненія, доставляющія надежное пособіе, лучшее достоинство коихъ, состоитъ въ удовлетвореніи сей цѣли. Не подражая никакому сочиненію сего рода, полагаясь единственно на собственныя свои силы, Г. Сикорскій написалъ школу совершенно оригинальную. Какъ трудно было быть новымъ, и говорить о предметѣ съ равнымъ достоинствомъ отъ начала до конца,— это можетъ знать только тотъ, кому судьба назначила заниматься элементарною частію изящнаго искуства. Авторъ совершилъ свой трудъ, и намъ предстоитъ пользоваться имъ, и радушнымъ принятіемъ показать нашу признательность за оный, ибо истиннымъ побужденіемъ къ предпріятію подобнаго труда, не можетъ быть ни користолюбіе, ни жажда славы, но только одно благородное усердіе къ развитію искуства. *Ст. Монюшко.*

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ И ТРАКТАТЪ О КАРТОФЕЛѢ Г. КУРОВСКАГО.

Безъ сомнѣнія извѣстно всѣмъ сельскимъ хозяевамъ о голодѣ, постигшемъ было значительную часть Европы и даже Америки, причиною коего была болѣзнь картофеля, этого, можно сказать, полезнѣйшаго изъ овощей; извѣстно также, что сія зараза переходитъ весьма быстро изъ края въ край.

Въ 1845 году она свирѣпствовала вездѣ во Франціи, Англіи, Бельгіи, а также

въ части Южной Германіи, распространяясь въ средней и сѣверной странахъ ея, въ Польшѣ же только изрѣдка являлась въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Въ 1846, она какъ эпидемія поразила цѣлую Германію, а въ послѣдствіи въ сильной степени перешла въ Польшу. Судя по ходу заразы, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ заключить можно, что она перейдетъ, быть можетъ, въ болѣе сѣверныя и восточныя страны.

По этому поводу Г. Куровскій объявляетъ, что онъ издавая 12 лѣтъ газету на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Земледѣльческо-технологическій еженедѣльникъ," имѣлъ возможность основательно изучить начало, признаки, распространеніе и ходъ этой заразы, а равно употребляемыя противъ оной средства, ихъ успѣшность, неудачи и т. п., такъ, что теперь, раздѣляя мнѣніе многихъ агрономовъ и физіологовъ, онъ убѣжденъ:

Что испытываемое бѣдствіе отъ заразы картофеля, недостигнуло бы такой степени, если бы она была заранѣе извѣстна; если бы измѣнить существующее нынѣ весьма несоотвѣтственное воздѣлываніе картофеля и если бы, преимущественно, предпринять мѣры обновленія этаго овоща возпроизведеніемъ его вновь изъ здоровыхъ сѣменъ.

Сіе послѣднее подтверждается многочисленными опытами, сдѣланными за границею, а равно и въ Царствѣ Польскомъ, въ имѣніи Графа Красинскаго, Опиногурѣ.

Дабы по мѣрѣ возможности охранить мѣстныхъ хозяевъ отъ бѣдствія, которому подвергались другіе народы, онъ издалъ въ текущемъ году книгу подъ заглавіемъ:

„О обновленіи картофеля, или мѣрахъ къ возвращенію ему прежнихъ: растительности, обилія, мучныхъ частицъ и силы противудѣйствія вреднымъ вліяніямъ—съ присовокупленіемъ краткаго наставленія о выдѣлкѣ изъ него муки и пива."

Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ не только средства предохраненія картофеля отъ болѣзней, теорію воздѣлыванія онаго по свойствамъ природы, но также способы храненія и обращенія его въ продукты неподвергающіеся порчѣ.

Начальство Польскихъ Губерній и пограничное мѣстное Начальство Прусское и Австрійское, какъ объявляетъ Куровскій, содѣйствовали распространенію его сочиненія, признавъ оное весьма полезнымъ.

Мы совѣтуемъ и нашимъ читателямъ запастись вышеозначеннымъ его журналомъ и отдѣльнымъ сочиненіемъ о картофелѣ; подписка на первый стоитъ 4 р. 50 к., а послѣднее продается по 1 р. сереб. Адресъ: Въ контору Земледѣльческо-Технологическаго Еженедѣльника, въ Варшавѣ, на Данилевицкой улицѣ подъ № 615.

Состоящій въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Бѣгичевъ.